

ИТ

СЛИП

РЭЙВ

РЕПИТ

ИСПОВЕДЬ ДИДЖЕЯ

АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ

Александр Бессонов

Ит, слип, рэйв, репит...

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57529554

Аннотация

У всех же в группе был похожий друг: не такой как все, против системы. Вылетел на втором курсе, но постоянно на опен эйрах или за диджейским пультом. И вот ему уже немного за сорок... Он один... И ты встречаешься с ним или «конечно встретимся, давай потом», или на его похоронах.

Таков новый герой нашего времени, по совместительству персонаж повести Александра Бессонова – автора невероятно трогательных и смешных рассказов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Бессонов

Ит, слип, рэйв, репит ...

(исповедь диджея)

*Посвящаю памяти Кита Флинта (солиста
TheProdigy)*

«Когда жить невыносимо, а надежды нет», – фраза звучала банально и даже пошло, но он не мог остановиться, прокручивал её в голове бесконечное количество раз.

Неряшливый мужчина за сорок в толстовке с надписью «Rave me» заказал виски, достал из кармана три блистера круглых белых таблеток и принялся глотать их по две, по три, иногда вместе с кусочками фольги. В баре зазвучала Smack my bitch up. Мужчина крикнул:

– Эй, диджей, навали басов!

Никто не оглянулся.

Он вышел в центр бара и медленно начал двигаться, всё увеличивая темп и амплитуду движений. Это был последний танец.

Три года назад.

Глава 1

Почкин работал модным диджеем на одной прогрессивной радиостанции. Его эфиры проходили с 4 часов ночи до 8 часов утра. Модному диджею было 43 года. Ещё чуть-чуть, и утренние эфиры – его. В трудовой книжке было написано: «Диск-жокей пятой степени». Никто не помнил, что означают эти слова, кроме кадровика Лилии. А если учесть, что она любила белое вино настолько, что выпивала даже на работе, получалось, что не помнит никто.

В 2.45 зазвонил будильник. Почкин сел на край кровати. Спать хотелось невероятно. А может... Нет, пора вставать, таксистом работать больше не вариант (был уже такой опыт). Почкин представил, что в комнату зашёл его кумир Фэт Бой Слим, поклонился и сказал:

– Почкин, я приготовил вам ванну, вот полотенчко. А дальше извольте сами, мне пора на Ибицу.

И, насвистывая Push the tempo, ушёл в стену.

Почкин взял полотенце и отправился в ванную. Его бил озноб. Надо бы выпить нурофена.

В студии радиостанции было прохладно, и Почкин совсем замёрз, однако надел наушники и с привычным энтузиазмом пропел в микрофон:

– Доброй ночи, с вами я, диджей Почкин! Для всех, кто не спит, сейчас выступит великий гуру Армин Ван Бюрен!

В голове у Почкина был туман: всё-таки надо было перед выходом принять лекарство. Он пошарил в ящиках стола. Так и есть, молодой диджей из другой смены оставил маленькие розовые таблетки, очень похожие на нурофен. Мысленно поблагодарив коллегу, Почкин проглотил пилюлю.

– В эфире самая прогрессивная радиостанция страны, с вами диджей Почкин. Мне всё ещё 43 года, у меня седые виски и пивной живот, я веду свадьбы, юбилеи и дискотеки в школах. Нам будет весело. Не спать!

Стало теплее, но мысли почему-то разбегались. Почкин явно говорил в микрофон не то, что полагалось. Что за таблетку оставил на прогрессивной радиостанции прогрессивный талантливый диджей?

– Не спим, твари! Я знаю, кто в этот час не спит: проститутки и авиадиспетчеры. Обе эти профессии очень важны, они помогают нам не свернуть на кривую дорожку. Мужья не уходят из семей, самолёты – с траектории полёта. Бодритесь! Вам ещё всю ночь работать, обслуживать китайцев. Они теперь богачи. Наделали кроссовок в подвалах и давай юани на рубли менять. Путаны, не давайте азиатам! Россия для русских!

Почкин уже не понимал, что говорит. Ему стало страшно. Он упал со стула и, врезаясь в мебель и дверные косяки, пополз в сторону туалета. Там вымыл лицо и зачем-то ноги, постирал носки и замочил в раковине рубашку. В студию Почкин вернулся голым по пояс.

– Привет всем в этот осенне-зимний вечер! Обама, прости за расизм, но Аляску хер вернём. Это наша твёрдая патриотическая позиция. Для всех, кто любит Родину, звучит песня Олега Газманова «Господа офицеры».

Почкин выпрямился по стойке «смирно» и начал подпевать. Неожиданно ему захотелось пересмотреть сериал «Друзья». Он нашёл в телефоне любимый третий сезон, выбрал серию наугад и закричал на всю студию: «Рейчел, ну почему ты такая тупая, Росс любит тебя. Остайся с ним. Прошу. Умоляю!».

Почкин вставал на колени, крестился, раздевался до трусов и одевался снова, бегал по студии и шумно пил воду.

– Проснулись, суки? Это я, диджей Почкин. Лучшее, что со мной сегодня случится – это онанизм перед сном. Я же тусовый парень. Пока вы все учились, женились, устраивались на работы, я говорил: хер системе, да здравствует свобода, fuck off. Клубы, женщины, коктейли, музло. Когда на моей голове появилась первая залысина, девушки в клубах перестали мне давать, говоря, что я похож на папу. Сейчас мне даёт только уборщица из Узбекистана, и та из жалости. Зато я свободен. Но знаете что? В жопу такую свободу!

Начало светать. Постепенно Почкина отпускало. Он ещё раз умылся, оделся, спокойно закончил эфир и вышел из студии. На лестнице Почкин встретил Петра Александровича, своего одноклассника и директора радиостанции.

– Привет, Почкин. Ну ты и дал сегодня жару!

– Петя, ты слушал?

– Я тебя всегда слушаю. Отличный эфир! Умно, остроумно, харизматично, с душой.

– Петя, иди в жопу!

В этот же день Почкин снова устроился на работу в такси. Хоть кому-то, хоть на время поездки, но он будет нужен.

Глава 2

Приближалась зима. Почкину очень не хотелось работать таксистом зимой. А если не таксистом, то оставалось только диджеем. Большого в свои сорок три Почкин не умел ничего. Он набрал своего школьного товарища, директора местной радиостанции, и его тут же взяли вести еженедельные хит-парады. Так как в школе Почкин и будущий директор дружили так себе, то зарплата у Почкина была соответствующая – 13 тысяч рублей в месяц.

Почкина оклад явно не устраивал. Он решил мстить бывшему однокласснику, радиостанции, да и системе в целом. Начал с воровства растворимого кофе на кухне. Делал из чистого листа кулек и каждый день планомерно подрывал экономическое благосостояние радиостанции, да что там говорить, и всего медийного бизнеса России.

Через неделю радиостанция все еще работала. Почкину стало мало. А может так на Почкина подействовало чрезмерное употребление ворованного кофе. Он решился на переворот в радио-индустрии. В сети дал объявление, что за 300 рублей поможет молодым музыкантам попасть в хит-парад одной прогрессивной радиостанции. Во-первых, 300 рублей были далеко не лишними (извините меня за такие подробности, но это – солянка и цезарь в столовой), ну а, во-вторых, в далекой перспективе, сулило разрушение системы. Изнутри.

Молох, требующий жертвы, подавился. Почкину, как интеллигентному человеку, под каждым своим действием требовалась философская база.

Когда Prodigy выпустили «No Tourists», во всех музыкальных чартах мира песни с этого альбома возглавили верхние строчки. Но у Почкина они были четвертыми. Выглядело это примерно так:

1 место – группа «Волосатый черенок», трек «Укушенный клещом»

2 место – группа «Сопли», трек «Капает с носика»

3 место – группа «Моя сука», трек «Сука моя»

4 место – группа Prodigy, трек «Need Some 1»

5 место – Майкл Джексон, «Thriller» (Почкину просто нравилась песня и она всегда присутствовала у него в хит-параде).

Самое интересное, что никто на его радиостанции не замечал самодеятельности и не узнавал причины появления столь странных групп. Доверяли профессионализму Почкина. Более того, другие радиостанции, видя новые группы у конкурентов, на всякий случай, стали добавлять эти группы в свои чарты. Через пол-года группа «Волосатый черенок» получила Грэмми.

Он уволился в этот же день, и пошел устраиваться таксистом.

Глава 3

Вместе с холодами к сибирскому мегаполису упрямо приближался Новый год. Не то чтобы ночная работа нагоняла на Почкина тоску. Напротив, успокаивала нервы. Но праздник – другое дело. Нельзя встречать его в машине, даже если счётчик накручивает по двойному тарифу.

Он набрал номер школьного приятеля и по совместительству директора радиостанции.

– Ну здравствуй, Петя, – стараясь говорить степенно, произнёс Почкин. – Думал обо мне?

В трубке послышалось глухое чавканье.

– Привет, Почкин. Как раз сейчас ем курицу гриль и о тебе думаю. Внимание, перехожу к бёдрам. А как там твои бёдра? – директор засмеялся, радуясь, до чего тонко он перевёл разговор из гастрономической плоскости в какую-то другую плоскость. Надо бы записать каламбур, пригодится.

Почкину разом стало жалко и свои бёдра, и куриные.

– Петя, моя душа требует праздника. Можно я приду к вам на новогодний корпоратив?

– Ты, Почкин, не темни. Бабу захотел, что ли?

– Захотел.

– Это можно. Только веди себя прилично. Придут собственник с супругой. Чтобы даже не появлялся в зоне их видимости, заметишь – и дуй в бар, в сортир, куда угодно, только

ко подальше. Понял?

– Спасибо, Петя! Обещаю обходить Геннадия Харитоновича за километр. Мне прошлого раза хватило. Он, помню, купола на груди мне показал и объяснил про каждый чётко. А я ему про своих львов и надписи на латыни ничего не смог сказать. Знатный был конфуз. Зато теперь я в курсе, как люди, подобные Геннадию Харитоновичу, называют таких, как я.

– И как?

– Петушарами. Смешно, Петя?

– Очень. До субботы, Почкин. Голову вымой.

Всю неделю Почкин усердно готовился к корпоративному Новому году, то есть слушал в машине Merry Christmas collection. План был простой, но действенный. Во-первых, бухнуть. Во-вторых, дожидаться, когда врубят его любимого Fatboy Slim'a, и удивить всех танцем. Ноги-то помнят. Потом какая-нибудь фея с бухгалтерии в блестящих колготочках обратит на него свой взор – и вуаля. Дальше дело техники. Правда, непонятно, как он будет выкручиваться, если с вожделием посмотрят сразу несколько фей. Проблема выбора всегда тревожила Почкина.

Настал тот самый день. Почкин тщательно, два раза вспенил любимый крапивный шампунь на остатках шевелюры и

зачесал её слева направо. Надел чистую майку с почти отстиранным пятном от кетчупа и надписью «Rave me». Корпоратив, кстати, гуляли в кафе «Jazz me». Двойное «me» – это определённо знак. Недолго ему осталось мучиться в одиночестве.

Сначала всё шло по плану. Почкин вдарил водки, сунул диджею пятьсот рублей и вальяжно вышел на танцпол под Rockafeller Skank. Сто человек, как один, уставились непонимающе: среди гостей в костюмах прыгал и дрыгался полноватый мужчина в фиолетовой майке. Казалось, что у него конвульсии.

В голове Почкина тем временем проносились самые сладостные моменты юности. Гулять, как в последний раз! По идее, на танцпол уже должны были подтянуться другие люди, но почему-то рядом никого не оказалось. Почкин допрыгал до последних аккордов. Наступила тишина.

«Петушара!» – сказал кто-то громко и отчётливо, на весь зал. Голос был знакомый.

Почкин покраснел до самых остатков волос, но через минуту забыл о неловком моменте. Начались танцы – очень странные. Мужчины тёрлись о женщин, женщины – о мужчин, напоминая Почкину старое кино про оргию у Нерона.

– Петь, – он не выдержал и подошёл к директору. – Это чё за порно?

– Деревня. Бальбоа это, танец любви и страсти.

Почкин смекнул, что из бальбоа можно извлечь немного

пользы. Он выпил ещё рюмаху и двинулся к танцполу. Уже не выбирая, подкатывал к каждой женщине и активно двигал тазом. Как правило, несостоявшиеся партнерши быстро уходили. Но вдруг он услышал шёпот: «И это всё?». Почкин принялся тереться чаще и быстрее. Наконец-то! Дед Мороз подарит ему секс, и, возможно, ещё в уходящем году.

Кто-то крепко взял Почкина за ухо и вывел из круга танцующих. Страсть, подумал он. Надо немного потерпеть. Может, такое сейчас тоже модно – за уши. Однако довольно быстро он увидел перед собой два неприятных лица: одно принадлежало Геннадию Харитоновичу, другое – начальнику службы безопасности, Виктору Михайловичу.

– Слышь, петушара, ты какого полез к моей жене?

– Это бульбао, – забормотал Почкин. – Танец страсти.

– Щас тебе будет танец страсти.

Выйти на работу Почкин смог только через неделю.

До Нового года оставалась пара дней. Почкин сидел в машине, ждал очередной заказ. Нестерпимо хотелось праздника.

Телефон булькнул, извещая об эсэмэске.

«Здравствуйте! Ваш телефон дал Пётр. Я супруга Геннадия Харитоновича. Мне нужны услуги персонального водителя и массажиста. Два раза в неделю».

Почкин аккуратно потрогал больную челюсть и настрочил ответ.

«Согласен только на три раза в неделю».

Новая эсэмэска пришла быстро.

«Вы себе льстите. Ок, принято. Завтра в 11.00».

Почкин погладил на руке надпись на латыни: «Что нас не убивает, делает сильнее» – и сказал куда-то вправо и вверх:

– Спасибо, дедушка Мороз!

Глава 4

– Слушай, Почкин, – спросила жена Геннадия Харитоновича прямо во время очередного сеанса массажа. – А у тебя есть мечта?

Почкин так уставал на новой работе, что мгновенно остановился и напустил на себя задумчивый вид. Казалось, ещё минута, и он выдаст доказательство теоремы Ферма или хотя бы порцию афоризмов.

– Хочу в кедровую бочку. Очень мёрзну в машине по ночам.

– Может, в Тай?

Почкин подумал немного.

– Нет, всё-таки в бочку. Чем дольше мёрзну, тем больше о ней мечтаю.

– Ты слышал про лагерь молчания, двадцать дней на Гоа? – Похоже, сегодня жену Геннадия Харитоновича вдохновляли разговоры, а не массаж.

– Нет.

– Мне кажется, тебе стоит туда поехать, просветлишься.

– Я плохо справляюсь с массажем? – забеспокоился Почкин и на всякий случай втянул живот.

– Ты сбился с дороги. Пора найти новые смыслы. Энергия перестала циркулировать, и манипура совсем заблокирована, ты что, сам не чувствуешь? – она пребольно ткнула

длинным фиолетовым ногтем Почкину в пупок. – Поэтому и страсти нет: третья чakra не вывозит.

– Я готов, – мужественно сказал Почкин. Всё-таки молчать двадцать дней легче, чем трижды в неделю радовать ненасытную жену Геннадия Харитоновича.

– От тебя требуются собранность и осознанность. Ну и деньги, конечно. И не надо смотреть так жалобно!

Сердце, особенно женское, не камень: перед уходом она дала ему 4350 рублей.

Гоа, конечно, похуже кедровой бочки, но тоже сойдёт.

Закон синхронии сработал по полной программе. Стоило Почкину всеми чakraми, в том числе капризной манипурой, захотеть в лагерь молчания, как вселенная тут же подарила ему такую возможность. Путь, правда, выбрала не очень красивый, в виде бухого вечернего клиента. Чудак уснул на заднем сиденье, уронив на колени кошелёк. А может, Почкин сам потихоньку залез в его карман, когда тащил пьяного клиента до квартиры. Было ли ему стыдно? Немного. Хватать чужие кошельки – это нехорошо и портит карму. Но, во-первых, попробуйте сами принести бесчувственное тело на шестой этаж. Тяжёлая работа стоит денег, в том числе таких. Во-вторых, после Гоа, обновившись и разбогатеv, содержимое кошелёка можно будет вернуть чудаку с процентами.

Как именно – уже задача другого Почкина, просветлённого.

В самолёте он начал читать «Шантарам». Первые пару часов Почкин чувствовал себя эмоционально подготовленным к путешествию в Индию: было страшно и интересно одновременно. Казалось, что кровь в венах закипает пузырьками шампанского. Но чем дальше он читал, тем меньше ему хотелось приземляться. Он подумал, что можно, пожалуй, уже и домой. В пункте назначения хрупким стюардессам пришлось выталкивать Почкина из самолёта.

Лагерь представлял собой копию палаточного городка из советского детства Почкина. Не хватало только бардов и водки. Роль бардов выполняли люди в оранжевых одеждах, одинаково лысые и худые, так что девочку от мальчика отличить было невозможно. Отобрав у Почкина телефон, паспорт и, что самое неприятное, тот самый кошелек с остатками денег, его затолкали в палатку с каким-то немцем.

Прошла неделя. Почкину очень хотелось просветлиться, однако медитациям сильно мешали мысли о еде. Оказалось, помимо молчания, в этом лагере практиковали ещё и отказ от всех плотских радостей: прием пищи полагался только раз в день. Почкин был против. На вторые сутки он понял, что вареный рис – самое вкусное на земле блюдо, на третьи попытался выкрасть в столовой хоть что-нибудь. Там были только рис и кокосы. Загрустил Почкин. Стал вспоминать детство, бабушку, которая закармливала его пирожками со щавелем, с мясом, с капустой, с картошкой, с ливером, с лу-

ком и яйцом... Стало жалко себя и даже соседа-немца, который день за днём бормотал мантры.

Но самым трудным испытанием для Почкина, как ни странно, оказалось молчание. За годы работы в такси и на радио он привык болтать часами и теперь рассчитывал наконец-то отдохнуть. Но здесь, на Гоа, ему внезапно захотелось общения. К сожалению, за попытку с кем-то заговорить люди в оранжевом моментально наказывали, лишая болтунов риза. В Почкине проснулся революционер. По вечерам, когда лагерь засыпал, он разговаривал со своей коленкой. В коленке не было ничего интересного, разве что несколько белобрысых волосков напоминали о причёске Кита Флинта из Prodigy. Ночи напролёт Почкин вёл со своей нижней конечностью задушевные беседы.

– Кит, а тебе нравится Песков?

– Тот, который с усами, или трансвестит?

– С усами!

– Он мощный. Хочу себе такие же усы и жену на коньках.

– Так сделай. Ты же из Prodigy!

– Я уже старый, Почкин, жену не потяну. У меня одышка на концертах после каждой песни. Слушай, почему сам не заведёшь?

– Кит, я панк и противостою системе. I'm firestarter!

– Долбоёб ты, Почкин, а firestarter – это я, седеющий и лысеющий. Сдохнуть надо было в двадцать семь лет. Всё скачу козлом по сцене. Раньше хоть понятно было, зачем – для тёлок молодых. А сейчас? Приходят такие мудаки сорокалетние, как ты, фоткаются и рассказывают, как в первый раз в жизни вздрочнули под Smack My Bitch Up. Поставьте, плиз, автограф на ту самую руку.

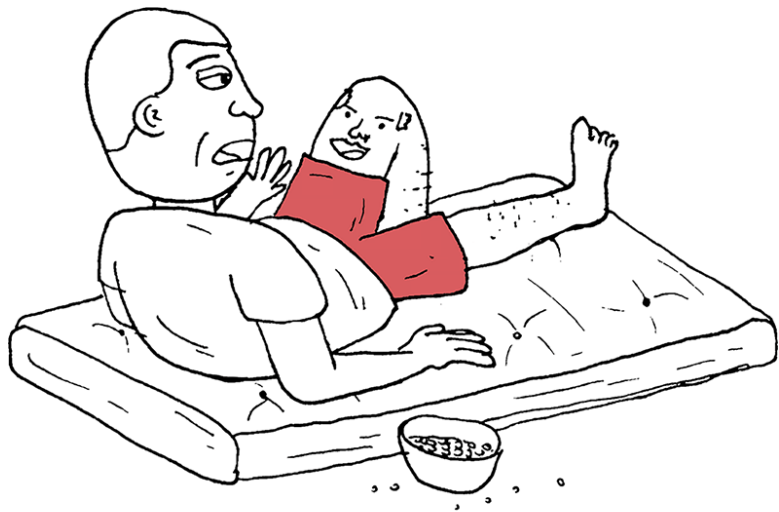
Почкин посмотрел на руку, которую уже собирался протянуть для рукопожатия, зачем-то вытер её о штанину и сказал:

– Старик, я всё понимаю.

– Ни фига. Ты сидишь где-то в Индии и разговариваешь со своей коленкой, слушая немецкий храп. Пора взрослеть, герр Почкин!

Через пару дней в вотсап жене Геннадия Харитоновича от абонента «Оля макияж» пришло следующее сообщение: «Кинь мне на Сбер 18 900 рублей. Нужно купить обратный билет. Я просветлённый и очень страстный. Прокачал манипуру и язык на кокосовой койре».

Глава 5

После того как Почкин вернулся из Индии, он решил круто всё поменять. Для начала найти работу. На одном из сеансов массажа с супругой Геннадия Харитоновича он сказал:

– Всё. Хватит. Там, на Гоа, я понял своё предназначение.

– Чуть пониже, милый, прям хорошо промни, а то продуло. И в чём твоё предназначение, сладкий ты мой?

– Я должен стать правящей элитой. Я всю жизнь пресмыкался. Хватит. Знаю, что должен тебе целое состояние, но все равно, займи пятьсот рублей. Мне ребята в копировальном центре резюме сделают.

– У тебя не руки, а дорога в рай. Займу хоть шестьсот пятьдесят!

Первым делом Почкин отправил своё резюме в Совет Федерации. После того как ответа не пришло, решил планку понизить. Нашёл на сайте госслужбы вакансию вице-губернатора одного из автономных округов. Ответа не было. Решил спуститься чуть ли не в шахту – ответил на вакансию регионального директора компании «ГазПрямНефть». И чтобы ускорить процесс, в графе «что важного о вас должен знать

работодатель?» поставил: «одноклассник Медведева».

Его вызвали на собеседование сразу же на следующий день. Генеральный директор макродивизиона «Калининград-Магадан-Дальний Восток» сам лично ему позвонил. Более того, заехал на своём «Мазерати» за Почкиным прямо домой. Постоянно улыбался и шутил, называя его «господин Почкин».

Собеседование проходило в кабинете у генерального. Почкину налили Black Lable и сразу же собеседование перетекло в дружескую беседу.

– Господин Почкин, смотрю ваше резюме. Вы мне прям нравитесь. Отчислили со второго курса универа?

– Ну там рэивы начались. Не успевал.

– То есть вы прекрасный организатор досуга... Прекрасно! Потом работали на радио диджеем, а потом таксистом. Смело.

– Медиа – это бахвальство. Ярмарка тщеславия. Таксисты – это риал тру! Я по жизни за тру!

– Прекрасно, нам бойкие нужны. Думаю, вы нам подходите!

– Отлично.

– Как он там? Общаетесь?

– Стабильно созваниваемся раз в месяц. У нас очень дружный класс.

– Ещё бы... Там кое-что попросить хотелось бы, в рамках федеральной программы, конечно.

– Я поговорю, конечно, с Егором.

– С Егором?

– Ну да, с Егором Медведевым. Правда я не уверен, что обычный сторож шашлычной может что-то решить. Но для вас, босс, готов на все! – Почкин никогда не врал. Действительно в его классе учился Егор Петрович Медведев. Хулиган и оболтус в школе, а сейчас отец двоих детей и представитель бывшего среднего класса.

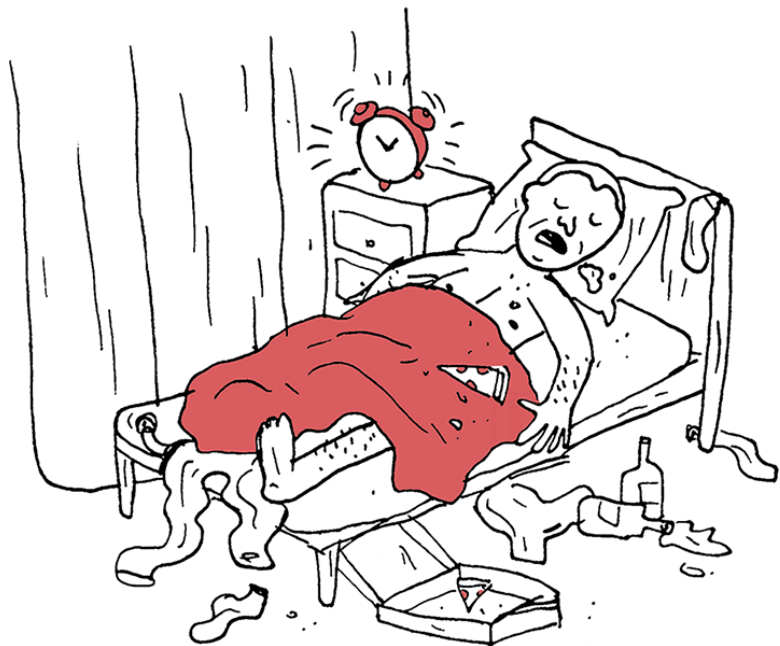

Почкина действительно взяли в «ГазПрямНефть». Заправщиком на бензоколонку. Почкин, подумал, что так даже лучше, он дойдет до элиты с низов. Он пахал как вол. В минус сорок рвения становилось всё меньше, но он не сдавался.

После того, как во время пересменки, он сделал легкий массаж начальнице подразделения в подсобке, его карьера стремительно пошла вверх. По макродивизиону поползли слухи о том, что в сибирском отделении работает искусный мастер заправки, после сеанса с которым растрёпанные женщины улыбались, шутили, да что там говорить – становились счастливее. Через три месяца Почкин возглавил срочно созданный департамент «Воздухопродувания». Стал ходить на работу в строгих костюмах. У него был свой кабинет с комнатой отдыха и душевой кабиной. Весь день у него был расписан по минутам. В основном встречи. Только женщины.

Почкин боялся только одного – как бы не отказала печень из-за длительного приема «Виагры».

Неожиданно в дирекцию по вертикальной ротации пришёл приказ о переводе Почкина в Москву вторым замом по общим вопросам. Пошли слухи, что первый зам (мужчина) заинтересовался мастерством Почкина. Почкин со словами: «Вот, пидоры, всю первопрестольную оккупировали», срочно уволился и вернулся к работе в такси. Этой зимой Почкину так и не удалось стать частью правящей элитой, зато жена Геннадия Харитоновича была неимоверна счастлива возвращению блудного массажиста.

Глава 6

Почкин третью неделю сидел без работы. Работа в такси накрылась из-за морозов. В -40 его кормилица не завелась, а когда ее отогрели, оказалось, что полетел двигатель. Но Почкин не унывал. Он, как и раньше, два раза в неделю встречался с женой Геннадия Харитоновича. Она, правда, настаивала на трех, аргументируя тем, что Почкин в вынужденном простое. На одной из встреч она сказала:

– Ты хоть журналы читаешь, которые я тебе приношу?

– Только это и делаю. Я вообще не знаю, как без «Форбса» раньше жил.

– Скажи спасибо Геннадию Харитоновичу, ему этот журнал по статусу выписывать положено, но он ни один номер так и не открыл.

– Спасибо, ему, конечно! – сказал Почкин куда-то вверх, при этом нежно массируя плечи жены Геннадия Харитоновича.

– А почему работу не ищешь?

– Я решил стать не тем, кому нужна работа, а тем, кто даёт работу!

– Неужели сутенером? – почему-то испуганно спросила супруга Геннадия Харитоновича.

– Бери выше, бизнес-ангелом.

– Ты на прошлой работе бензином передышал?

– Ну вот ничего ты не понимаешь, как там у Булгакова было «Никогда и ничего не просите. Сами предложат и сами всё дадут!». План очень простой – Я дам объявление, что инвестор ищет, куда вложить деньги. Ко мне будут приходиться люди, рассказывать идеи...

– Ааа, а если идея хорошая – ты её своруешь?

– Ты меня случайно с Геннадием Харитоновичем не путаешь?

– Пока нет.

– Я никогда не опущусь до его уровня! Если идея понравится, ты займёшь у него деньги на открытие маникюрного салона. Скажешь, что скучно жить. Потом мы инвестируем эти деньги в новую супер-идею и станем Траволтами.

– Может, Рокфеллерами?

– Точно! Постоянно путаю. Займи мне пожалуйста три тысячи двести двадцать четыре рубля. Три тысячи на объявление в газете «Огни сибирского бизнеса», двести двадцать четыре рубля на столовую.

Жена Геннадия Харитоновича не слышала последнюю фразу, потому что сладко заснула.

– Молчание – знак согласия! – подумал Почкин.

Объявление опубликовали на следующей неделе. Пошёл шквал звонков. Почкин надевал свой лучший костюм и шёл

в ближайшую беляшную. Собеседование под инвест-проекты он проводил там. Делать умное лицо и кивать по совещаниях он научился на прошлой работе идеально. После трёх недель собеседований у него были следующие идеи бизнес-планов:

- Открытие барбершопа – одиннадцать вариантов.

- Открытие кальяных – шесть штук, магазинов для вейперов еще три, плюс один парень предложил организовать шоу-рум для продажи курительных смесей и очень удивился, узнав, что этот бизнес – нелегален.

- Бургерных было всего восемь.

- Три раза у него пытались просто занять деньги на съём квартиры в центре. Пояснили, что бордели – весьма прибыльный бизнес. Ему обещали от пяти до двадцати пяти процентов.

- Фермы для майнинга – шестнадцать. В основном этот бизнес продвигали таксисты. Они уверяли, что бизнес – полная халява. Покупаешь видеокарты, приглашаешь знакомого программиста и всё – бабло льется рекой. Когда посчитали срок окупаемости, получилось около восьмидесяти лет и то при условии, если биткоин хорошо торговаться будет.

- Школа программирования в Инстаграмм.

- Молодые мамы в декрете хотели открыть частные детские сады и организовать мини-пекарни по выпечки капкейков. Деньги нужны были на покупку горшков и марципановой массы.

– Чиновники жаждали безнал под обеспечительный взнос при вхождении в тендеры. Обещали все те же пять тире двадцать пять процентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.